

**Холокост в Киеве:
опыт демографической оценки**

Павел Маркович Полян
(pavel.polian@gmail.com), Институт
географии Российской Академии Наук, Россия.
Центр цифровых архивных исследований
НИУ ВШЭ, Россия.

**The holocaust in Kyiv:
a demographic assessment**

Pavel Polian
(pavel.polian@gmail.com), Institute of
Geography of the Russian Academy of
Sciences, Russia.
HSE University, Russia.

Резюме: В статье представлены и анализируются всевозможные данные и оценки по еврейской демографии Киева периода его немецкой оккупации в 1941-1943 гг. и смежного времени. Автор опирался на широкую источниковую базу, включавшую в себя советские и немецкие архивные и литературные источники, эго-документы, газетные публикации и статистические учеты периода оккупации. Оценка, к которой он пришел: Холокост в Киеве унес примерно 55-60 тыс. еврейских жизней, то есть почти целый процент в 6-миллионном числе жертв Холокоста.

Ключевые слова: Киев, Бабий Яр, городское население, евреи, Холокост, оккупация, демографическая оценка.

Для цитирования: Полян П.М. (2026). Холокост в Киеве: опыт демографической оценки. Демографическое обозрение, 13(1), 4-21. <https://doi.org/10.17323/demreview.v13i1.33714>

Abstract: This article presents and analyzes a wide range of data and estimates on the Jewish population of Kyiv during the period of German occupation (1941–1943) and the surrounding years. The author draws on an extensive source base, including Soviet and German archival and literary sources, ego-documents, newspaper publications, and statistical records from the occupation period. The author's estimate suggests that the Holocaust in Kyiv claimed approximately 55,000–60,000 Jewish lives, accounting for nearly one percent of the six million victims of the Holocaust.

Keywords: Kyiv, Babi Jar, urban population, Jews, Holocaust, occupation, demographic assessment.

For citation: Polian P. (2026). The holocaust in Kyiv: a demographic assessment. Demographic Review, 13(1), 4-21. <https://doi.org/10.17323/demreview.v13i1.33714>

К постановке задачи

Холокост – это систематическая ликвидация европейского еврейства, предпринятая национал-социалистическим немецким государством в 1941-1945 гг. после нападения на СССР¹. По существу, это классический образец геноцида, не отягощенный ни родовыми, дефектами этого понятия, ни его пропагандистской инструментализацией (Полян 2006; 2024).

В последние десятилетия исследования Холокоста бурно развивались и выдвинулись на ведущие позиции в исторической науке, известны и междисциплинарные работы, например психологов или искусствоведов, посвященные Холокосту. Преобладают исследования отдельных гетто, расстрельных акций, концлагерей и лагерей смерти, еврейского сопротивления Холокосту. При этом, как правило, используются данные о смертности или о депортации, но сам по себе демографический аспект в холокостном контексте – относительная редкость (Полян 2008).

Настоящая статья концентрируется не на получении новой оценки числа жертв Холокоста в Киеве, отнюдь не ограниченного в Киеве рамками одного Бабьего Яра, а на анализе рамочных границ и структурности соответствующих параметров. При этом учитываются как киевские еврейские жертвы извне города (еврейские беженцы и еврейские военнопленные), так и спасшиеся и уцелевшие евреи-киевляне

Немного источниковедения

Обратимся к источникам этого исследования.

Первый – банальный – слой: советские переписи и учеты, второй – небанальный: отрывочные данные учетов населения, дважды во время оккупации проводившихся Киевской управой бургомистра Л. Форостовского по согласованию с немецкой администрацией. Третий – историография, включая радиопередачи и газетные статьи.

Тематическая специфика недвусмысленно указывает на необходимость работы со статистикой жертв немецких преступлений, прежде всего насильственной смертности: расстрелов оккупантами евреев, коммунистов-подпольщиков, военнопленных и других категорий потенциальных «врагов Рейха»². И тут источники – как первичные архивные, так и опирающиеся на них литературные – могут иметь самое разное происхождение. Первая их группа – это советские документы: акты ЧГК³, допросы и другие следственные и судебные материалы процессов над немецкими преступниками. Вторая группа – аутентичный документооборот немецких (Третьего рейха) карательных, экономических и других органов. Третья группа – международная: следственные и судебные материалы процессов над немецкими военными преступниками как международных (Нюрнбергский и Токийский трибуналы), так и национальных (в ФРГ, ГДР, Польше, США, Франции,

---

¹ Из перспективы Адольфа Гитлера – это «Окончательное решение еврейского вопроса».

² Другие репрессии – это, например, угон принудительных рабочих в Третий рейх.

³ *Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР* была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года. Акты и сообщения ЧГК стали одним из важнейших доказательств обвинения на Нюрнбергском процессе против нацистских преступников. Материалы комиссии хранятся в Государственном архиве РФ (Фонд Р-7021).

Великобритании, Югославии, Израиле и др.). Грубо говоря, архетипически первая группа источников является частью третьей. И, наконец, четвертая группа: материалы, собранные и/или опубликованные различными некоммерческими общественными организациями и частными лицами, как исследователями, так и коллекционерами. Чаще всего это различные эго-документы: дневники, воспоминания, интервью и прочие свидетельства участников или современников событий, иногда – подлинные документы.

Для нас особый интерес представляет вторая группа – своего рода бюрократическое селфи немецких карательных органов. И сразу же укажем тут на беспрецедентное по своей полноте и научному качеству трехтомное издание «Документы айнзатцгрупп в Советском Союзе», составленное К.-М. Малльманом, А. Ангриком, Й. Маттеусом и М. Кюпперсом и подготовленное в дармштадтском «Научном книжном издательстве» в 2011-2014 гг. (Mallmann et al. 2011; 2013; 2014).

Первый том охватывает все «Сообщения о случившемся» – сводки отчетов каждой из айнзатцгрупп за 1941 г., отправляемые в Берлин, в РСХА. Каждый такой отчет содержит информацию по группе в целом и по отдельным командам, в том числе и статистику расстрелов и других карательных действий, часто с указанием городов и даже сел, где это происходило. Бесценный источник для краеведов, но, увы, для демографов в меньшей степени, поскольку континуальности в этих данных нет!

Первое «Сообщение» датировано уже 23 июня, а последнее в 1941 г. (за №149) – 22 декабря. Вплоть до ноября сводные «Сообщения» были вообще ежедневными, но в ноябре – декабре частота и ритмичность нарушились.

В контексте Бабьего Яра существенно и другое. У каждой айнзатцгруппы внутри корпуса этих «Сообщений» была своя регулярность, а точнее, иррегулярность. Если айнзатцгруппа «А» представлена практически в каждом «Сообщении», то этого не скажешь об остальных, причем самой недисциплинированной оказалась именно интересующая нас айнзатцгруппа «С». Что ж, тем важнее для нас каждая ее запись в «Сообщении».

На протяжении всего времени оккупации Киева здесь находился штаб айнзатцгруппы «С. До середины ноября 1941 г. Киев и окрестности обслуживала зондеркоманда 4а, после чего часть ее ушла вслед за войсками на восток, а Киев и окрестности «курировала» уже айнзатцгруппа 5.

Многие сообщения содержат сведения о расстрелянных той или иной айнзатцгруппой за какую-то избранную неделю или две. Данные разрозненные, сводной динамической картины они не представляют, да и географическая привязка размыта. Единственная «константа» – структура расстрелянных, ее разбивка на три группы: «политические функционеры»⁴, «саботажники и грабители» и «евреи» (последние практически всегда доминировали в этой структуре).

Том второй содержит разнообразную документацию, являющуюся приложениями к материалам тома первого. Что касается третьего тома, то он охватывает отчетность

---

⁴ Это прежде всего коммунисты-подпольщики, героически сражавшиеся с оккупантами, но, возможно, и коллаборанты-оуновцы, служившие в немецких органах, но боровшиеся за независимость Украины: с ними СД начала жестко расправляться только в конце 1941 г. В Киеве расстрелянных оуновцев едва ли было больше 100 человек.

айнзатцгруп за 1942-1943 гг. Он назван «Немецкие отчеты с востока» и содержит два типа сводок. Первый тип – это продолжение «Сообщений о случившемся», но они заканчиваются на №195 за 24 апреля 1942 г. Далее, с 1 мая, начинаются с недельной ритмичностью «Сообщения из занятых восточных областей», последнее из которых за №55 датировано 21 мая 1943 г.

Так, в интервале между 13 и 19 октября 1941 г. зондеркоманда 4а расстреляла 1047 евреев, 20 политических функционеров и 21 саботажника, между 20 и 26 октября – соответственно 4372, 36 и 32, а между 26 октября и 1 ноября – 2658, 540 и 16. В первом из этих трех интервалов наверняка зачтены около 300 еврейских душевнобольных, а в третьем – 414 расстрелянных заложника⁵, тоже главным образом евреи⁶.

В начале ноября зондеркоманда 4а покинула город, двигаясь вслед за вермахтом в направлении Харькова, и ее роль «смотрящей за Киевом» переняла айнзатцкоманда 5.

Что касается эвакуации населения, то следует указать на такой уникальный источник информации, как Центр розыска и информации Российского Красного Креста. Его базовая рабочая картотека (от 7 до 9 млн карточек) содержит сведения о лицах, официально зарегистрированных государством для эвакуации внутри СССР. Кроме того, имеются отдельная детская картотека (около 2,5 млн карточек) и отдельная картотека на перемещенных лиц (концлагерники, остовцы, военнопленные), а также картотека розыскных дел, т. е. обращений в центр граждан или организаций (около 5 млн обращений о выдаче на платной основе справок, подтверждающих эвакуацию)⁷.

Евреи в довоенном Киеве

Киев находился под немецкой оккупацией 25,5 месяца – с 19 сентября 1941 г. по 6 ноября 1943 г. В довоенные годы население столицы УССР и третьего города во всем СССР стремительно росло. Согласно переписным данным, в 1926 г. оно составляло 513 637, в 1937 г. – 775 850, а в 1939 г. – 846 724 человек (прирост за 1926-1939 гг. на 64,8%!).

Почти такие же темпы – прирост на 59,9 % – показывало и еврейское население Киева: в 1926 г. в нем насчитывалось 140 256 евреев, а в 1939 г. – 224 236 (их доля в общем населении города опустилась с 27,3 до 26,5%). И по еврейскому населению, как и по населению в целом, Киев замыкал тройку крупнейших городов СССР, но, если в 1926 г. впереди него по евреям были Одесса и Москва, то в 1939 – уже Москва и Ленинград, а Одессу перегнал и Харьков.

Накануне войны население Киева составляло, по разным оценкам, от 900 до 930 тыс. человек⁸. По данным Плановой комиссии Исполкома Киевского горсовета депутатов трудящихся, около 200 тыс. киевлян были мобилизованы в Красную Армию или призваны на сборы, и 325 тыс. эвакуированы на восток (Малаков 2012). В таком случае в городе в

---

⁵ См. также специальную листовку коменданта Киева генерал-майора Эберхарда (Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 6. Л. 1).

⁶ «Сообщения о произошедшем в СССР» №133 от 14 октября и 135 от 19 октября 1941 г. (Mallmann et al. 2011: 777, 817). Со ссылками на: Bundesarchiv Berlin (BAb). R 58/218; 58/219). В эти цифры, вероятно, включены жертвы не только из Киева, но и из его окрестностей.

⁷ В настоящее время расположен по адресу: Москва, ул. Кузнецкий мост, 18/7. Официальный веб-сайт: <https://crirkk.ru/>.

⁸ Первая оценка: (Дубина 1945: 4). Вторая: (История Киева 1985: 25). Примем в качестве основной первую.

день оккупации находилось порядка 370 тыс. жителей – это, скорее всего, без учета застрявших в нем беженцев из западных областей.

Если предположить, что среди эвакуированных киевлян доля евреев была хотя бы вдвое выше, чем в довоенном населении, тогда в городе их оставалось порядка 60 тыс. Часть из них, уклонившись и от Бабьего Яра, и от последующих угроз быть выданными, сумела уцелеть, перебравшись к своим надежным нееврейским родственникам или знакомым в самом городе или в окрестных селах (где, кстати, и жизнь была посытней), а некоторые – раздобыв фальшивые документы.

Первые отголоски Бабьего Яра

Одним из первых на оккупацию немцами Киева откликнулся Илья Григорьевич Эренбург (1891-1967) – 27 сентября, т. е. за два дня до расстрела в Бабьем Яру, — и еще не подозревая о нем:

«На войне нужно уметь переносить горе. Горе питает сердце, как горючее – мотор. Горе разжигает ненависть. Гнусные чужеземцы захватили Киев. Это – горе каждого из нас. Это – горе всего советского народа...

Сожмем крепче зубы. Немцы в Киеве – эта мысль кормит нашу ненависть. Мы будем за многое мстить, мы отомстим им и за Киев...

Мы освободим Киев. Вражеская кровь смывает вражеский след. Как птица древних Феникс, Киев восстанет из пепла, молодой и прекрасный. Горе кормит ненависть. Ненависть крепит надежду. Сомкнем ряды. Нам есть за что драться: за Родину, за наш Киев»⁹.

Сама по себе «Groß-Aktion» – двухдневный расстрел киевского еврейства в Бабьем Яру 29-30 сентября – хорошо задокументированная акция.

При этом одну твердую немецкую цифру – «33771» – мы хорошо знаем. Это число жертв «Гросс-акции». Ее 2 октября 1941 г. сообщил в Берлин начальнику РСХА Гейдриху командир айнзатцгруппы С, штаб которой базировался в Киеве. «Зондеркоманда 4а во взаимодействии с группенштабом¹⁰ и двумя командами полицейского полка «Юг» экзекутировала 29-30 сентября 1941 года в Киеве 33 771 еврея»¹¹.

В тот же день (2 октября) военный советник фон Фрорейх из штаба 454-й охранной дивизии докладывал о своем посещении 195-й полевой комендатуры в Киеве: «Евреям города было приказано явиться на определенное место с целью их массовой регистрации и размещения в лагере. Прибыло около 34 000, включая женщин и детей. После того как у них были изъяты ценные вещи и одежда, все были убиты, что потребовало нескольких дней»¹².

---

⁹ Эренбург И. (1942). Обетованная земля. *Эйникайт*, 15 октября, 2 (идиш).

¹⁰ Штабом айнзатцгруппы С.

¹¹ См. «Сообщение о событиях в СССР» №101 от 2 октября 1941 г. (Mallmann et al. 2011: 615).

¹² Из отчета военного советника фон Флорайха из Отдела управления 454-й охранной дивизии от 2 октября 1941 г. ((Die Verfolgung und Ermordung 2011: 306–307). Со ссылкой на: Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA). RH 26–454/28). В. Ветте подчеркивал, что это – единственное свидетельство о Бабьем Яре, источником которого является армия, вермахт (Wette 2001).

33-34 тысячи убитых евреев – это абсолютный рекорд для единовременной акции и чуть больше половины процента от суммарного числа жертв Холокоста!¹³

В немецких газетах или по радио об этом «достижении» не сообщалось. А вот в британской и советской прессе эхо этой «Гросс-акции» запечатлелось.

Есть, видимо, некая ноябрьская оценка числа еврейских жертв, восходящая, возможно, к неустановленному американскому журналисту, побывавшему в Киеве в октябре или ноябре 1941 г. еще до Перл-Харбора. А 17 ноября 1941 г. Московское радио со ссылкой на ТАСС и News Chronicle¹⁴ с их надежными источниками, сообщило об убийстве немцами в Киеве 62 тыс. евреев (Angrick 2018: Bd. 1., 43).

Эту же информацию с поправкой в цифре дали «Известия» в заметке ТАСС от 19 ноября 1941 г. из Нью-Йорка (sic!), озаглавленной «Зверства немцев в Киеве»: «Как сообщает корреспондент агентства «Оверсиз Ньюс» из одного пункта в Европе, из достоверных источников получены сведения, что немцы в Киеве казнили 52 тысячи евреев – мужчин, женщин и детей»¹⁵.

Тем не менее крошечная заметка в «Известиях» не прошла незамеченной, по крайней мере советскими евреями. Уже 21 ноября М.Л. Биневич, вводя свой «коэффициент достоверности», пишет жене в эвакуацию о 150 тыс. евреев, расстрелянных в Киеве: «Смертей кругом много: умерла Фира, умерла твоя мамаша, убит Борис, муж петроградской Жени, убит Корнилов, неизвестно куда пропала моя мамаша, расстреляны 150 тысяч евреев в Киеве и 300 тысяч евреев в Одессе и т. д. и т. п. Смерть в настоящее время явление обычное, и мы все же ее не чувствуем, пока не заденет нас лично. Человек всегда человек» (Сохрани мои письма... 2010: 90).

29 ноября, т. е. 10 днями позже «Известий», отозвалась и «Правда». Ее оценка ниже (52 тыс.), а главное, с таким «уточнением»: «...И среди них были не только евреи»¹⁶. Такие поправки неизменно возникают тогда, когда людям недоговаривают или лгут, ведь полуправда лишь разновидность лжи.

Между тем правда была советскому руководству вполне известна и без американцев. В датированной 29 декабря 1941 г. спецсводке Политуправления войск НКВД СССР «О зверствах и издевательствах немецких захватчиков над пленными и населением» начальник 1-го отдела политуправления бригадный комиссар М.А. Эйсмонт докладывал начальнику Главного управления войск НКВД (по совместительству – исполняющему обязанности командующего войсками НКВД СССР) генерал-майору А.Н. Аполлонову именно о евреях: «В Киеве в конце сентября всем евреям приказали явиться на окраину города – Лукьяновку для эвакуации с вещами и продуктами. Люди, обрадованные возможностью вырваться, уйти от кровавого кошмара, явились по указанному адресу. Евреев пришли провожать знакомые русские и украинцы,

---

¹³ Второй по скорострельности результат — расстрел 30 августа 1941 г. в Каменец-Подольском 23 600 евреев! На третьем месте в этом ряду – расстрел более чем 18 тыс. узников Майданека 3 ноября 1943 г.

¹⁴ Ежедневная британская газета, выходила в Лондоне в 1930-1960 гг. О расследованиях западных журналистов в Киеве в 1941 году см.: (Wette 2001).

¹⁵ Зверства немцев в Киеве (1941). *Известия*, 19 ноября.

¹⁶ Степаненко П. (1941). Что происходит в Киеве. *Правда*, 29 ноября.

многие русские и украинцы охотно объявили себя евреями, лишь бы эвакуироваться из Киева. Всех прибывших на Лукьяновку немцы уводили на находящееся по соседству кладбище и расстреливали. Тысячи семей были расстреляны фашистскими автоматчиками на Лукьяновском кладбище»¹⁷.

Евреи тут присутствуют, на то она и внутренняя информация НКВД, еще заточенная на реальность, а не на пропаганду.

Через неделю описание расстрела в Бабьем Яру, немного путаное в деталях и без названия самого оврага и все те же 52 тыс жертв появляются во внешнеполитическом документе – ноте НКВД от 6 января 1942 г.:

«Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице – Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской власти.

Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов»¹⁸.

Отметим, что, хотя количество жертв (52 тыс.) здесь и повторено, а евреи упомянуты, но упомянуты уже последними. Как и прозвучавшая применительно именно к ним цифра жертв, они уже растворены в нарративе «интернационализма», еще не сформулированном, но интуитивно уже навязываемом Главпуrom.

Сам нарратив, как видим, еще не окреп и не окостенел. Изредка, но евреи упоминаются и в более поздних свидетельствах, в частности в оперативных сообщениях о Бабьем Яре, поступившим от разведчиков-партизан: «С первых же дней немцы отличились в Киеве своими погромами и расстрелами. На еврейском кладбище за один день было расстреляно и казнено 40.000 еврейского населения. Взрослое население расстреливалось из пулеметов, стариков и детей живьем бросали в Бабий Яр»¹⁹.

---

¹⁷ Спецсводка № 1 Политуправления войск НКВД СССР «О зверствах и издевательствах немецких захватчиков над пленными и населением», 29 декабря 1941 г. (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 278. Л. 19 об.).

Цит. по сайту: <https://victims.rusarchives.ru/babiy-yar>

¹⁸ Молотов В.Я. (1942). Нота Народного комиссара иностранных дел тов. В. Я. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. *Правда*, 7 января. Перепеч. в: *Зверства, грабежи и насилия немецко-фашистских захватчиков* (1942). Л.: ОГИЗ; Госполитиздат.

¹⁹ Из докладной записки начальника Разведывательно-информационного управления Центрального штаба партизанского движения Н.Е. Аргунова «О положении в городе Киеве и районах Киевской области (по состоянию на 10.10.1942 года)» от 16 октября 1942 г. (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1079. Л. 41).

Цит. по сайту: <https://victims.rusarchives.ru/babiy-yar>

В июле 1942 г. спецкор «Правды» Я. Макаренко оценивал общее число жертв оккупации в Киеве в 86 тыс., в том числе десятки тысяч в первые же дни²⁰.

15 октября 1942 г. И. Эренбург поместил в выходившей в Куйбышеве на идише газете ЕАК «Эйникайт» статью «Обетованная земля», в которой процитировал дневник убитого немецкого ефрейтора Герберта Бехера – одного из расстрельщиков в Бабьем Яру: «Я не помню такой трудной работы. Полковник объявил, что мы уничтожили таким образом 56 тысяч врагов Германии»²¹.

Эту цифру (56 тыс.) знал, возможно, от Эренбурга, и Михл Танклевский – беглец из оккупированного Киева, в октябре 1943 г. напечатавший в той же газете свои воспоминания о расстрельных днях²².

До освобождения Киева Бабий Яр изредка попадал и в другие газеты от центральной до лесной – локально-партизанской. Но в них упоминаний о еврейскости жертв уже и вовсе нет! Вместо них – абстрактные киевляне:

«В первые же дни оккупации немцы расстреляли в Бабином Яру – 65.000 киевлян. К 29 марта число убитых в этом яру достигло, по заявлениям самих немцев, 89.000 человек. Очевидцы рассказывают, что раненые часто подолгу кричали из глубины яра. Один 6-летний мальчик, закопанный немцами живьем, вылез из могилы и пришел в город. Недавно немцы расстреляли его... Черная фашистская ночь нависла над Киевом»²³.

Но иногда этническая неокрашенность жертв комбинируется с ландшафтной фантастикой, как, например, в заметке Л.А. Коробова «Что творится в Киеве», опубликованной в самой «Правде» 15 мая 1943 г.: «Бабий Яр – самое страшное место в Киеве. Раньше это был большой и глубокий овраг. Теперь здесь ровное место. Каждый день немцы на грузовиках привозили сюда мирных жителей. Палачи раздевали их, затем укладывали на дно оврага и расстреливали. Многие после того, как смолкала стрельба, еще кричали и просили о помощи. Но немцы наваливали на них следующий ряд обреченных, и снова начинали строчить автоматы. Так заравнивался Бабий Яр...»²⁴.

Художник Николай Адрианович Прахов в своем датируемом ноябрем 1943 г. свидетельстве приводит, ссылаясь на слухи, такие две цифры числа расстрелянных в Бабьем Яру евреев, именно евреев: 72 и 80 тыс.²⁵

В оккупированный Киев время от времени приезжали иностранные журналисты, в том числе, до Перл-Харбора, и самые настырные – американские, так что от сопровождавших их представителей оккупационных властей требовалось немалое искусство для того, чтобы скрыть правду о том же Бабьем Яре. Искусством этим они владели не вполне, так что уже в октябре первые сведения о кровавой бане стали известны.

---

²⁰ Макаренко Я. (1942). Зверства гитлеровских разбойников в Киеве. 86 тысяч расстрелянных, повешенных, замученных. *Правда*, 4 июля, 3.

²¹ Эренбург И. (1942). Обетованная земля. *Эйникайт*, 15 октября, 2. (Идиш). Поиск оригинала этой цитаты в фонде Эренбурга в РГАЛИ (Ф. 1204) пока не привел к успеху.

²² Танклевский М. (1943). Дер Киевер хурбн. *Эйникайт*, 5 апреля (идиш). Уже 14 апреля этот текст был перепечатан в идишской газете «Давар», выходившей в Палестине (sic!). Здесь по: (Зельцер 2017:86-87).

²³ Аbruкин Д. (1943). Киев в неволе. Партизанская правда [Орган партизан Житомирской области], 24 апреля.

²⁴ Коробов Л.А. (1943). Что творится в Киеве. *Правда*, 15 мая.

²⁵ Прахов Н.А. *Что было в Киеве при немцах* (ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 65. Д. 5. Л. 1а–12).

В Киеве одним из таких сопровождающих был капитан Ганс Кох (1894-1959)²⁶, но и он вынужден был признать, что журналисты уже «в курсе» (Die Verfolgung und Ermordung 2011: 324.)

Поскольку очевидцы, а то и участники расстрелов иногда ездили из армии домой в отпуска, постольку эхо правды о Бабьем Яре докатывалось и до Германии. Так, Виктор Клемперер 19 апреля 1942 г. записал в дневнике то, что его арийка-жена слышала от одного шофера-полицейского: «Чудовищные массовые убийства евреев в Киеве. Маленькие дети, которых убивают головой об стену, мужчин, женщин, подростков расстреливали тысячами и сваливали в одну кучу, после чего взорвали склон и погребли массу тел под взрывающейся землей» (Klemperer 1995: 68).

Докатывалось и до Англии вместе с немецкими военнопленными!

Цифры, цифры, цифры: Гросс-акция

Выше уже было предположено, что в Киеве на момент оккупации находилось порядка 60 тыс. горожан-евреев. Точно оценить число евреев, оставшихся в Киеве, невозможно. Различные немецкие оценки, плавая в молоке, варьировались в интервале от 5-6 до 150 тыс. человек, но когда немцы готовились к своей «эвакуации», т. е. к ликвидации, то рассчитывали на более узкий интервал – между 20 и 50 тыс.: «Доказано, что к поджогам причастны евреи. Говорят, что евреев 150 000 человек. Проверить эту информацию пока невозможно. На первой акции 1600 арестов²⁷. Начаты меры по переписи всего еврейства. Запланирована казнь не менее 50 000 евреев. Вермахт приветствует меры и требует радикальных действий. Комендант города [генерал-майор Курт Эберхард] одобряет публичную казнь 20 евреев»²⁸.

Рационально-реалистичной нам представляется оценка в 60-70 тыс. человек – гражданских лиц: это жители города, не сумевшие или не захотевшие эвакуироваться, плюс застрявшие в Киеве беженцы из других городов. Еврей-военнопленные в эти оценки не включены, но первыми в овраг легли²⁹ именно они, а их суммарное число в киевских лагерях в сентябре – октябре можно кумулятивно и предположительно поместить в интервал между 15 и 20 тыс. человек.

А 29-30 сентября немцы расстреляли в Бабьем Яру 33771 евреев-киевлян. О чем говорит такая – до единицы – «точность» числа расстрелянных? О скрупулезном учете жертв в указанном в воззвании месте встречи, т. е. на углу Дегтяревской и Мельниковской улиц, или, что было бы логичней, возле точки невозврата?

---

²⁶ В 1918 г. – штабной офицер армии Западно-Украинской народной республики, в 1937-1939 гг. – профессор, директор Института изучения Восточной Европы в Бреслау. В июне – октябре 1941 г. – связной Рейхсминистерства по делам оккупированных территорий в группе армий «Юг», затем — офицер военной контрразведки, доверенное лицо Канариса, а после войны, в 1952 г., — директор-основатель Восточного института в Мюнхене.

²⁷ Имеются в виду киевляне, арестованные в первую неделю оккупации, брошенные в тюрьмы полиции и гестапо и, предположительно, расстрелянные в Бабьем Яру 27 сентября.

²⁸ См. «Сообщение о событиях в СССР» №97 от 28 сентября 1941 г. ((Die «Ereignismeldungen UdSSR» (2011): 598). Со ссылкой на: ВАР. R 58/217). Ср. в 10-дневном отчете Berück Süd в ставку ОКХ от 30 сентября 1941 г.: «Необходимыми оказались большие меры против нежелательных элементов населения» (Ibid: 600).

²⁹ Именно эта глагольная форма преобладает в высказываниях современников о Бабьем Яре. Не «похоронены», а «легли» или «лежат»!

Но разве велся какой-то учет? Скорее всего, да, велся, но наверняка только грубо-примерный, на глазок³⁰. Ведь статистики («учетчики смерти»), кстати, в айнзатц- и зондеркомандах были, в так называемом «Боевом дневнике» (Kriegstagebuch), в который заносились все акции команды: дата, населенный пункт, количество жертв, кто производил расстрелы. Во время самих акций выделялся специальный человек из членов команды, который подсчитывал жертвы.

Согласно И. Левитасу, 29-30 сентября учет велся, причем не только СД, но и киевской комендатурой, т. е. вермахтом. В частности, Левитас ссылался на рассказ Саши Бихеля, фольксдойче, служившего переводчиком при коменданте Киева Эберхарде (Бихель рассказал своему бывшему школьному учителю Дмитрию Пасечному, а последний пересказал Левитасу), что 29 сентября 1941 г. он сидел в машине и считал проходивших, записывал их в блокнот по сотням. Понятно, что он мог как-то растеряться, сбиться, ошибиться, но скорее все же в сторону недоучета, чем переучета: «В конце дня у него получилось 95 тысяч человек. Подсчеты делали и другие сотрудники комендатуры. Саша видел на столе Эберхарда документ, в котором стояла цифра, близкая к той, которую назвал он, – 98 тысяч» (Хазан 2018).

На этом основании сам Левитас считал эти 33 771 заниженной, даже сфальсифицированной оценкой. Но и оценка Бихеля не убеждает: столько евреев в городе просто не было. Даже если допустить, что он вел учет не на месте невозврата, а на объявленном месте сбора евреев, где проходили не только евреи, но и провожавшие их не евреи, то тогда для соответствия цифре «33 771» надо допустить соотношение первых ко вторым примерно как один к двум, а для соответствия 50 тыс. – как один к одному, но и то, и другое невероятно.

Важный вопрос: считал ли Бихель и шедших на расстрел детей?

И. Левитас полагал, что скорее нет и что немцы детей до семи лет в своей статистике смерти не учитывали. Тогда цифра убитых евреев еще выше, что, повторюсь, маловероятно. В то же время из свидетельств выживших узников «Операции 1005», выкапывавших и сжигавших останки расстрелянных 29-30 сентября, мы знаем, что дети составляли не менее четверти всех убитых.

---

³⁰ Визуальная, например, «сотня человек» фиксировалась на бумаге точкой или черточкой или комбинацией точек и черточек. После чего все эти значки суммировались.

Учеты Форостовского

Выше были приведены некоторые оценки, но прямого ответа на вопрос, сколько евреев «легло» в Бабьем Яру и, шире, в Киеве в целом в 1941 г. и за все время оккупации, мы не знаем.

Поищем его тогда с другой, косвенной, стороны, присмотримся тогда к регистрациям населениям – так называемым «Учетам Форостовского».

По состоянию на 1 апреля 1942 г. немецкая регистрация населения в Киеве (одно из детищ Форостовского, третьего бургомистра Киева) зафиксировала 352 139 человек³¹. Из них украинцев – 281 613 (80,0%). На втором месте – 50 262 человек (14,2%) – русские, на третьем – 7884 (2,4%) – поляки, на четвертом – 5133 (1,5%) – белорусы и на пятом – 2797 (0,8%) – немцы-фольксдойче (Форостівський 1952: 45-47). Оставшиеся 4450 человек (1,3%) – это так называемые «прочие», но среди них глаз засекает три неожиданные категории (чел.): евреи – 20, караимы – 131 и цыгане – 40. Ведь по идее, по нацистской идее, ни живых евреев, ни живых цыган уже не должно было бы быть!

А вот караимы, заручившиеся в Литве и в Крыму охранной грамотой от немецких этнографов³², наоборот, могли бы, если только это не разоблаченные евреи, косившие под караимов! В Литве и Крыму караимам действительно удавалось спастись, хотя в Каунасе, как свидетельствуют источники, не всем³³. Но вот помогало ли это в других местах? В Киеве, например, не помогло³⁴.

Так что же тогда значит такая статистика?

А то, что решение по цыганам зимой 1941-1942 гг. еще не было принято: их если и расстреливали³⁵, то летом 1942 г.

А кто же эти 20 евреев? Их что зарегистрировали и забыли расстрелять?

Предположил бы, что просто это евреи, к которым был применен геринговский принцип: «Кто тут еврей – решаю я!» Скорее всего, это профессионалы высочайшего класса (например, в области городского хозяйства), необходимость труда которых временно

---

³¹ P. Longerich (Hrsg.) (1989). *Die Ermordung der europäischen Juden*. München. S. 122f. Со ссылкой на: BA-MA. RH 26-454/28, Anlage 2 zum Tätigkeitsbericht der 454. Sich. Div. für den Zeitraum 1.–10. 10.1941 vom 14.10.1941, Kopie: NOKW-2129. В 1942 г. 80% населения Киева составляли украинцы.

³² Караимы — этноконфессиональная группа, сформировавшаяся в Крыму после татаро-монгольского нашествия XIII века и позднее распространившаяся в Литве (Тракай, Паневежис), на Волыни и в Галиции. С точки зрения ортодоксального иудаизма — не более чем секта, отрицавшая святость Талмуда. В силу их хазарского (тюркско-татарского) этнического происхождения рассматривались обособленно от евреев. В Российской империи на них не распространялось дискриминационное антиеврейское законодательство, а в Третьем рейхе — Нюрнбергские антиеврейские законы. «Караимский вопрос» в Литве рассматривался в августе 1941 г. в Тракае с участием хахама С. Шапшала и его заместителя Ш. Фирковича. В результате караимы Рейхскомиссариата Остланд, в том числе и каунасские, были выведены из-под угрозы тотального уничтожения (на Украине их статус находился в стадии перманентного изучения, отчего их положение оставалось двойственным и рискованным).

³³ Так, попытка еврейской семьи Румшиссских выдать себя в Ковно за караимскую была разоблачена, и они погибли в гестапо (Лазерсон, Лазерсон-Ростовская 2011: 9–10).

³⁴ Ср. случай Корсунского, о котором Б. Слуцкому рассказал Гершельман (Слуцкий 2000: 44–45).

³⁵ Немецких подтверждений этому нет.

перевешивала их расовую «отвратительность»³⁶. И было их, возможно, не 20, самих таких спецов, а меньше, ибо таким евреям в награду и утешение оставляли до ликвидации и членов их семей. Но надо, конечно, понимать, что, если ты не маршал авиации Мильх³⁷, то такой подарок, как жизнь, мог быть дан только на время – до минования надобности, так сказать.

И все-таки оно того стоило: любая отсрочка смерти всегда была чревата дополнительным шансом на жизнь, шансом на какое-то чудо, которое позволит вывернуться и уцелеть.

В киевскую двадцатку, возможно, входил Лазарь Федорович Коген – директор Киевского бюро эстрады, музыки и цирка, с весны и до осени 1942 года по совместительству еще и директор популярного у немцев театра варьете³⁸. Возможно, входили в нее и братья-художники Кричевские, евреи: классицист Федор Григорьевич (1879-1947; еврейкой была и его жена) и самоучка Василий Григорьевич (1872-1952). Федор возглавлял при немцах Союз художников. Впрочем, вероятней всего, что документы у братьев были просто нарисованы отменно, а доносить на них никто не стал³⁹.

Но точно не было среди них тех примерно 135-150 евреев⁴⁰ из Сырецкого лагеря, о которых вспоминали С. Берлянт и Л. Островский, сами входившие в их число. СД использовало их на реконструкции, фактически на новом строительстве, бывшего здания НКВД на Институтской улице, 5 и на других объектах, в том числе в подсобном хозяйстве гестапо в селе Мышеловка под Киевом⁴¹. Последней «записью» в их послужном списке было бы «Команда 1005», но им повезло: восстание и побег 29 сентября 1943 г., в последнюю ночь перед расстрелом, разрушили немецкую пропозицию.

Приписаны все они были к Сырецкому лагерю, в котором, наоборот, цена еврейской жизни была нулевой и культивировались беспричинные и жестокие издевательства со стороны сотников, как и убийства заключенных начальством лагеря. Что это – две взаимоисключающие стратегии: «безусловно-расточительная» в Сырце и «условно-бережливая» в рабочих командах СД на улице Короленко и других местах?

По второму учету Форостовского, на 1 июля 1943 г. население Киева составляло 295,6 тыс. человек (Форостівський 1952: 52). Столь заметная убыль населения, вероятно, результат еще и угона киевских «остарбайтеров» в Рейх, но еврейской строчки в этом учете больше нет.

---

³⁶ Феномен такого рода «полезных евреев», нередко подстрахованных и выправленными для них ксивами, был достаточно распространен в украинских и даже немецких штабах и конторах (особенно в цене были переводчики, сапожники и портные). См., например: (Стельникович 2016: 140–143).

³⁷ Эрхард Мильх - генерал-фельдмаршал (1940), заместитель Германа Геринга, генеральный инспектор люфтваффе. Известно, что ему в 1910 году было отказано в зачислении в Императорский военно-морской флот в связи с тем, что его отец был евреем.

³⁸ Согласно И. Петрову, имя Когена в документах Отдела искусств Киевской управы встречается вплоть до июля 1942 г. Существует версия, согласно которой в августе или сентябре 1942 г. он был арестован и погиб в Сырецком лагере. См.: <https://labas.livejournal.com/1089230.html>

³⁹ Новеллой этой я обязан Якову Исааковичу Бердичевскому.

⁴⁰ Или «рабочих евреев» (Arbeitsjuden).

⁴¹ См. свидетельства уцелевших узников «Операции 1005» — С. Берлянта, Л. Островского, С. Трубакова, Д. Будника, Я. Капера и В. Давыдова в: (Die Shoah von Babij Jar 1991: 537-568).

После освобождения: Киев без евреев и возвращение уцелевших

6 ноября 1943 г. Киев был освобожден Красной армией. В конце 1943 г. его население составляло всего около 180 тыс. человек⁴², почти вдвое меньше, чем в июле: эта разница – за счет массовой эвакуации немцами так называемых беженцев-коллаборантов, дополнительного угона остарбайтеров и, возможно, гражданских потерь накануне и во время освобождения.

Сразу же заработала ЧГК, и вот к каким результатам она пришла к концу февраля 1944 г. В городе, по неполным данным, было замучено, расстреляно и отравлено в «душегубках» более 195 тыс. советских граждан⁴³, из них в Бабьем Яру – свыше 100 тыс., в Дарнице – свыше 68 тыс., в противотанковом рву у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря – свыше 25 тыс., на территории Кирилловской (Павловской) больницы – 800, на территории Киево-Печерской лавры – около 500 и на Лукьяновском кладбище – 400 человек⁴⁴. Замечу, что цифры эти установлены путем опросов, а евреи в них никак отдельно не обозначены.

На этом фоне некоторый интерес представляют и оценки, данные выжившими членами узнической команды «Операции 1005». Так, согласно В. Кукле, число сожженных ими трупов (в тысячах человек) – около 150, в том числе 90-95 в Бабьем Яру⁴⁵, 35 – в противотанковом рву на Сырце⁴⁶ и 20 – из газвагенов⁴⁷. Оценки остальных узников ограничены самим Бабьим Яром: самые высокие – у В. Давыдова, С. Трубакова, Д. Будника и Я. Капера (120-125 тыс.). Далее идут Л. Долинер, М. Матвеев и Е. Вилькис (около 100 тыс.), Л. Островский (65-90 тыс.), С. Берлянт и И. Бродский (по 70 тыс.) и еще раз В. Давыдов (тоже 70 тыс.). Самую низкую оценку давал Я. Стеюк (45 тыс.), но она распространялась только на тот участок, на котором ему лично пришлось работать.

В этот же ряд следует поставить и цифры Даниэля Абрикина: «В первые же дни оккупации немцы расстреляли в Бабином Яру – 65.000 киевлян. К 29 марта число убитых в этом яру достигло, по заявлениям самих немцев, 89.000 человек»⁴⁸.

По оценке А. Круглова, опирающейся на комплекс немецких и советских данных, общее число гражданских лиц, расстрелянных в Киевской области⁴⁹ (не в Киеве!), составило 74 600 человек, из них в 1941 г. – 64 000, в 1942 – 10 500 и в 1943 – 100 человек (Kruglov 2008). Киев и евреи в нем, к сожалению, в этих расчетах не выделены, но, по другой оценке А. Круглова, это около 38 тыс. в 1941-1943 гг.: «Общие потери среди гражданского населения Киева (без переселившихся в другие населенные пункты) в 1941-1943 гг. могут достигать до 53 тыс. человек. Примерно 71-72% общих потерь приходится на евреев» (Круглов 2020: 78-80).

---

⁴² (Кудрицкий 1982: 30).

⁴³ Вдвое больше, чем по оценке Я. Макаренко.

⁴⁴ Сообщение ЧГК о разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Киеве (1944). *Известия*, 29 февраля). Архивный источник: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 18. От 09.12.1943.

⁴⁵ Из них более четверти, по оценке Кукли, – трупы детей.

⁴⁶ Главным образом военнопленные из Шталага.

⁴⁷ Это были главным образом партизаны и члены их семей. Евреев среди них практически не было.

⁴⁸ Абрикин Д. (1943). Киев в неволе. Партизанская правда [Орган партизан Житомирской области], 24 апреля.

⁴⁹ В границах 1941 г., т. е. включая и современную Черкасскую область.

В этих оценках, однако, не учтены евреи из других расстрелянных контингентов, в том числе самого массового – евреев-военнопленных. Последних же, по моей оценке, было примерно 15-20 тыс., не меньше одной-двух тысяч наберется и по другим контингентам (заложники, коммунисты-подпольщики).

Так что сводная оценка прямых еврейских потерь в Киеве – примерно 55–60 тыс., и это уже не полпроцента, а почти целый процент Холокоста! В этой цифре число киевлян, оказавшихся под оккупацией и тем не менее так или иначе пересидевших ее, как бы «скомпенсировалось» за счет еврейских жертв не киевского происхождения – беженцев или военнопленных.

Само число евреев, спасшихся в Киеве под оккупацией, реконструкции не поддается. Можно лишь перечислить категории спасшихся: спрятанные соседями, друзьями или благородными «шмальцовщиками» (за деньги), спрятавшиеся за измененную идентичность, ушедшие в сельскую местность или в партизанские леса. Крошечной, но доказательной категорией являются и... евреи, угнанные в Германию на правах остарбайтеров!⁵⁰

Среди спрятанных и спасенных большинство составляли, конечно, «свои» киевляне – родственники или соседи. Были среди них и единичные беглые военнопленные или окруженцы, впрочем, тоже, вероятно, «свои». Один из них, в частности, математик Семен Израилевич Зуховицкий (1908-1994). С началом войны он ушел добровольцем на фронт, в сентябре попал в плен. Бежав из плена, добрался до оккупированного Киева, где с риском для собственной жизни его укрывал его научный руководитель – профессор Юрий Дмитриевич Соколов, устроивший его под украинским именем дворником обсерватории. После войны Зуховицкий – создатель математического учебного центра в Киеве, кафедры прикладной математики в Московском инженерно-строительном институте и семинара по прикладной математике в Бер-Шеве (Израиль).

Сразу же после освобождения в Киев начали возвращаться его уцелевшие довоенные жители-евреи. Самыми первыми – те, кто скрывался от своих убийц в подполье: в самом городе или в его окрестностях (в деревнях или в партизанских отрядах). Вторая волна – самая мощная – это эвакуированные и, наконец, третья – демобилизованные киевляне, т. е. евреи-красноармейцы, в том числе и те, кто чудом уцелел даже в плену.

С 1 по 25 марта 1944 г. в Киеве была проведена перерегистрация населения. Она зафиксировала около 287 тыс. жителей, из них 79,5 тыс. детей до 14 лет и 207,5 тыс. человек взрослого населения, из них женщин в 2,3 раза больше, чем мужчин (Мицель 2004: 22-23). Таким образом, за неполные полгода с момента последнего немецкого учета населения число жителей столицы Украины практически восстановилось.

Любопытные данные находим в письме уполномоченного СДРК по Киевской области И. Зарецкого уполномоченному по УССР П. Вильховому от 16 февраля 1946 г.: «Хочу коснуться дебатированного у нас в Киеве вопроса, это открытия второй синагоги. Изучая этот вопрос, установлено, что с ноября 1943 года по январь 1946 года возвратилось и проживает в Киеве 110.000 еврейского населения. Плотными населенными местами этой группой являются: Подол, около 30.000, район Сталинки с прилегающими улицами,

---

⁵⁰ Таких после войны репатриировалось более 5000, и среди них определенно были и киевляне.

около 60.000. Эти районы противоположны друг другу. Беря при соотношении 110.000 только 10% верующих, получается довольно-таки внушительная цифра 11.000. Из наблюдения за подольской синагогой и посещения ее молящимися, в особенности в праздничные дни, цифра достигает 2,5-3.000 чел. Помещение синагоги, как верхний, так и нижний залы при полной укомплектованности вмещают 1400-1500 человек. Верующие не могут попасть в залы, удовлетворяют свои религиозные потребности во дворе синагоги под открытым небом, а также организуют так называемые «миньоны», в которых цифра присутствующих бывает от 50 до 100 человек. Борьба с «миньонами», которую мне приходится проводить, трудна и почти невозможна, т[ак] к[ак], закрыв один «миньон», группа верующих перекочевывает в новый «миньон». Выявление организаторов и привлечение их к ответственности затруднено тем, что в этих группах существует круговая порука, а привлечь всех присутствующих на молитве будет неверным. По имеющимся данным о количестве синагог в Киеве до войны установлено, что их было 4, помимо которых имелись крупные и постоянные «миньоны». Еврейского населения тогда насчитывалось 500.000. Получалось: одна синагога приходилась на 100.000 человек населения. Сличая данные довоенного времени, то одна синагога может удовлетворить верующих, но есть и отрицательная сторона. Расположение окраинных районов разобщает места расселения, а при существующем положении с транспортом усугубляет создавшиеся условия. Этот вопрос скоро встанет передо мной в пользу открытия второй синагоги» (Мицель 1998: 56).

Итак, на февраль 1946 г. официальная оценка числа евреев в Киеве – это 110 тыс. человек. Всесоюзная перепись населения СССР 1959 г. зафиксировала уже 153 тыс. евреев (13,9% от общего числа киевлян): Киев вернулся на свое привычное 3-е место в «пятерке», уступая в ней все тем же Москве и Ленинграду, но опережая Одессу и Ташкент. Доля же евреев в населении Киева сократилась почти вдвое.

Определяющим качественным демографическим итогом немецкой оккупации Киева в 1941-1943 гг., наряду с почти пятикратным сокращением людности города, почти «миллионника» перед войной, стала фактическая ликвидация еврейского сегмента его этнической структуры. Ликвидация временная, так как после освобождения уцелевшее еврейское население стало возвращаться (встреченных им при этом трудностях и противодействий мы здесь не касаемся). Как бы то ни было, но главная людоедская цель национал-социалистического гитлеровского режима – уничтожить всех евреев, до которых он сможет дотянуться, в Киеве достигнута не была.

Источниковедческая база дальнейшей разработки этой темы довольно ограничена. Определенным потенциалом обладает разве что картотека Российского Красного Креста: ее анализ мог бы дать довольно много нового, но, увы, эта база, являясь корпоративной и коммерческой, недоступна для исследователей.

Литература

- Дубина К. (1945). *Злодеяния немцев в Киеве*. М.: ОГИЗ.
Dubina K. (1945). *German atrocities in Kyiv*. Moscow: OGIZ. (In Russ.).
- История Киева* (1985). Т. 3. Кн. 1. Киев
History of Kyiv (1985). Vol. 3. Book 1. Kyiv. (In Russ.).
- Зельцер А. (2017). Тема «Евреи в Бабьем Яру в Советском Союзе в 1941–1945 гг.». В *Бабин Яр: масове убивство і пам'ять про нього: матер. Міжнар. наук. конф.* (сс. 83–100). Київ
Zel'tser A. (2017). Topic: «Jews in Babi Yar in the Soviet Union in 1941–1945». In *Babin Yar: mass murder* (pp. 83–100). (In Russ.).
- Кудрицкий А.Е. (Ред.) (1982). *Киев. Энциклопедический справочник*.
Kudritsky A.E. (Ed.) (1982). *Kyiv. Encyclopedic reference book*. (In Russ.).
- Круглов А. (2020). Нееврейские жертвы нацизма в Киеве в 1941–1943 гг. *Проблеми історії Голокосту: український вимір. Реферований щорічний журнал*, Вип. 12, 78–80. Дніпро: Ткума; Ліра ЛТД.
Kruglov A. (2020). Non-Jewish victims of Nazism in Kyiv in 1941–1943. *Problems of the history of the Holocaust: the Ukrainian world. Abstracts short journal*, VIP. 12, 78–80. Dnipro: Tkuma; Lira LTD. (In Russ.).
- Лазерсон В., Лазерсон-Ростовская Т. (2011). *Записки из Каунасского гетто (Катастрофа сквозь призму детских дневников). Дневники. Очерки. Стихи*. М.: Время. 304 с.
Lazerson V., Lazerson-Rostovskaya T. (2011). *Notes from the Kaunas Ghetto (The Catastrophe through the Prism of Children's Diaries). Diaries. Essays. Poems*. Moscow: Vremya, 304 p. (In Russ.).
- Малаков Д. (2012). Київ у перші дні окупації (19–28 вересня 1941 року). В *Бабин Яр: масове убивство і пам'ять про нього. Матеріали міжнародної наукової конференції 24–25 жовтня 2011 р., м. Київ*. Київ.
Malakov D. (2012). Kyiv in the first days of occupation (September 19–28, 1941). In *Babi Yar: mass murder and memory of it. Materials of the international scientific conference of October 24–25, 2011, Kyiv*. Kyiv. P. 57–63. (In Ukr.).
[https://history.kby.kiev.ua/publication/doc_7989.Kiyiv_u_pershi_dni_okupatsiyi_\(19-28_veresnya_1941_roku\).html#afn1](https://history.kby.kiev.ua/publication/doc_7989.Kiyiv_u_pershi_dni_okupatsiyi_(19-28_veresnya_1941_roku).html#afn1)
- Мицель М. (1998). *Общины иудейского вероисповедания в Украине. Киев, Львов: 1945–1981 гг.* Київ: Інститут іудаїки, 264 с.
Mitsel M. (1998). *Communities of the Jewish Faith in Ukraine. Kyiv, Lviv: 1945–1981*. Kiev: Institute of Jewish Studies, 264 p. (In Russ.).
- Мицель М. (2004). *Евреи Украины в 1943–53 гг.: очерки документированной истории*. Киев: Інститут іудаїки. 374 с.
Mitsel M. (2004). *Jews of Ukraine in 1943–53: Essays on Documented History*. Kyiv: Institute of Jewish Studies p. (In Russ.).
- Полян П.М. (2006). Советские военнопленные–евреи – первые жертвы Холокоста в СССР. В *Обреченные погибнуть. Судьба советских военнопленных–евреев во Второй мировой войне. Воспоминания и документы* (сс. 9–70). М.: Новое издательство.
Polian P.M. (2006). Soviet Jewish Prisoners of War – the First Victims of the Holocaust in the USSR. In *Destined to die. The fate of soviet Jewish prisoners in World War II. The memories and documents* (pp. 9–70). Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.).

- Полян П.М. (2008). Демография и статистика Холокоста. В *Отрицание отрицания, или битва под Аушвицем. Дебаты о демографии и геополитике Холокоста* (сс. 237-320). М.: Три квадрата.
- Polian P.M. (2008). Demography and Statistics of the Holocaust. In *Denial of Denial, or the Battle of Auschwitz. Debates on the Demography and Geopolitics of the Holocaust* (pp. 237-320). Moscow: Tri kvadrata, (In Russ.).
- https://imwerden.de/pdf/koch_polyan_bitva_pod_auschwitzem_2008.pdf
- Полян П.М. (2024). *Бабий Яр. Реалії*. Chişinău: The Historical Expertise. 627 с.
- Polian P.M. (2024). *Babi Yar. Realities*. Chişinău: The Historical Expertise. 627 p. (In Russ.).
- «Сохрани мои письма...» (2010). Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны? Вып. 2. М.: Центр «Холокост».
- «Save My Letters...» (2010). A Collection of Letters and Diaries of Jews During the Great Patriotic War, Issue 2. Moscow: Holocaust Center. (In Russ.).
- http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-55html/shevelev/arch/Sohrani_moi_2010.pdf
- Слущкий Б. (2000). *Записки о войне. Стихотворения и баллады*. СПб.: Logos. 348 с.
- Slutsky B. (2000). *Notes on the War. Poems and Ballads*. St. Petersburg: Logos. 348 p. (In Russ.).
- https://imwerden.de/pdf/slutsky_zapiski_o_vojne_stikhotvoreniya_i_ballady_2000__ocr.pdf
- Стельникович С. (2016). *Житомирсько-Винницький регіон в умовах нацистської окупації (1941–1944 рр.)*. Изд.2-е. Житомир: О.О. Євенок, сс. 140-143.
- Stelnikovich S. (2016). *The Zhytomyr-Vynnytsia region in the minds of the Nazi occupation (1941–1944)*. 2nd edition. Zhitomir: O.O. Evenok, pp. 140–143. (In Ukr.).
- Форостівський Л. (1952). *Київ під ворожими окупаціями*. Буэнос-Айрес: Изд-во М. Денисюка, 80 с. (Политическая библиотека. № 2).
- Forostivskiy L. (1952). *Kyiv under the enemy occupation*. Buenos Aires: M. Denisyuk Publishing House, 80 p. (Political Library, No. 2). (In Ukr.).
- Хазан Л. (2018). Рыцари Бабьего Яра. *Бульвар Гордона*, Сентябрь.
- Khazan L. (2018). Knights of Babi Yar. *Gordon Boulevard*, September. (In Russ.).
- <http://bulvar.com.ua/gazeta/archive/s699/rytsari-babego-jara.html>
- Angrick A. (2018). *Aktion 1005*. Göttingen: Wallstein Verlag, 1381 p.
- Mallmann K.-M., Angrick A., Matthäus J., Cüppers M. (Eds.) (2011). *Die «Ereignismeldungen UdSSR». Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion, Bd.1*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. 927 S.
- Mallmann K.-M., Angrick A., Matthäus J., Cüppers M. (Eds.) (2013). *Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941-1945. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion, Bd. II*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Mallmann K.-M., Angrick A., Matthäus J., Cüppers M. (Eds.) (2014). *Deutsche Berichte aus dem Osten, Bd. III*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Longerich P. (Ed.) (1990). *Die Ermordung der europäischen Juden. Eine umfassende Dokumentation des Holocaust 1941 - 1945*. München; Zürich: Piper, 479 S.
- Klemperer V. (1995). Ich will Zeugnis ablegen bis zum letzte. In W. Nowojski, Mitarbeit H. Klemperer (Eds.), Bd. 2: *Tagebücher 1942–1945*. Berlin: Aufbau. 928 S.

- Die Verfolgung und Ermordung (2011). *Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland. Bd. 8: Sowjetunion mit annektierten Gebieten II*: Bearb. B. Hoppe. München. 891 S.
- Kruglov A. (2008). Jewish Losses in Ukraine. In R. Brandon, W. Lower (Eds.), *The Shoah in Ukraine: History, Testimony, Memorialization* (pp. 272-290). Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press.
- Die Shoáh von Babij Jar (1991). In E.R. Wiehn (Ed.), *Die Shoah von Babij Jar 1941. Das Massaker deutscher Exekutionskommandos an der jüdischen Bevölkerung von Kiew 60 Jahre danach zum*. Konstanz: Hartung-Gorre.854 S.
- Wette W. (2001). Babij Jar. Das Verwischen der Spuren. In W. Wette, G. Überschär (Eds.), *Kriegsverbrechen im 20. Jahrhundert. [Festschrift für M. Messerschmidt]* (ss. 152–164.). Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.